

УДК 343.13 : 343.11

В.А. Садохин,

вице-президент адвокатской палаты Хабаровского края

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Criminal proceedings establish rules of conduct, rights and duties for the persons involved. Rules prescribed by the norms of criminal procedure, as necessary, restrict the constitutional rights and freedoms of persons subject to criminal liability. The introduction of strict judicial control over the election of preventive measures will reduce the number of persons unduly prosecuted and unlawfully subjected to the measures of procedural coercion, which, in turn, will result in reduced government spending on their rehabilitation, but also will raise the prestige of the Russian Federation as a legal state.

Keywords: *norms of criminal procedure, criminal liability, judicial control, measures of procedural coercion measures.*

Уголовный процесс, устанавливает правила поведения вовлеченных в него лиц, их права и обязанности. Предписанные уголовно-процессуальными нормами правила по мере необходимости ограничивают конституционные права и свободы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Такими свойствами обладают меры процессуального принуждения, предусмотренные разд. 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Законом они поделены на три группы:

– 1-я группа: задержание подозреваемого (гл. 12 УПК РФ);

– 2-я группа: меры пресечения, которые включают в себя подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог, домашний арест и заключение под стражу (гл. 13 УПК РФ);

– 3 группа: иные меры процессуального принуждения, применяемые к подозреваемому или обвиняемому, включающие

обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество (гл. 14 УПК РФ).

Некоторые из этих мер отличаются следующими сходными признаками:

– длительное течение во времени;

– существенное ограничение закрепленных Конституцией РФ основных прав и свобод лица, привлекаемого к уголовной ответственности;

– сходство целей и оснований применения.

По указанным критериям в одну группу можно объединить такие меры процессуального принуждения, как подписка о невыезде, домашний арест, заключение под стражу и временное отстранение от должности, поскольку они имеют общую правовую природу, и общим для них является то, что они: а) обычно применяются на стадии досудебного производства; б) делятся, как правило, не менее двух месяцев; в) целью их избрания является обеспечение порядка уголовного судопроизводства; г) сходятся по основаниям

их применения; д) непосредственно ограничивают конституционные права лиц, в отношении которого данные меры применяются. Избрание мер процессуального принуждения в виде подписки о невыезде, домашнего ареста и заключения под стражу осуществляется при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Основанием для применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности является обеспечение порядка уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 111 УПК РФ). Понятие порядка уголовного судопроизводства раскрывается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 1128-О-О по жалобе гражданина А.Б. Маркмана, в котором указано следующее: «Мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, будучи направленной на обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 111 УПК РФ) подлежит применению при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, оставаясь на этой должности, продолжит преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства или другим способом воздействовать на них с целью добиться с

их стороны определённых действий или решений, сможет уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Сравнивая основания применения мер в виде подписки о невыезде, домашнего ареста и заключения под стражу с основаниями применения временного отстранения от должности, нельзя не обратить внимания на их схожесть и общую направленность на обеспечение порядка уголовного судопроизводства.

Характерным для них является ограничение основных конституционных прав и свобод: а) право на свободу и личную неприкосновенность; б) право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства; в) право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 22, 27, 37 Конституции Российской Федерации). Конвенция о защите прав человека и основных свобод провозглашает соблюдение государствами основных прав и свобод человека, в том числе право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободный труд (ст. 4, 5 Конвенции).

Поскольку, указанным мерам принуждения свойственно непосредственное ограничение конституционных прав и свобод лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, их применение должно быть соразмерным, обоснованным и связанным с процессуальной необходимостью. Статья 55 Конституции Российской Федерации гласит: «3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Касаясь ограничений конституционных прав и свобод при применении мер процессуального принуждения, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указал: «Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей».

Особая направленность этих мер усматривается в контексте ст. 133 УПК РФ, в соответствии с которой основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является нарушение его прав в случае, если это лицо было незаконно подвергнуто мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Как уже было сказано выше, эти меры избираются, как правило, на стадии досудебного производства.

Рассматривая данный вопрос применительно к этой стадии судопроизводства, необходимо отметить, что правовым механизмом определения соразмерности и необходимости использования указанных мер является процессуальный контроль.

Несмотря на их единую правовую природу, законодатель установил разные правовые механизмы процессуального контроля за их избранием и применением.

Так, домашний арест, заключение под стражей и временное отстранение от должности избираются судом по ходатайству следователя (дознателя) (ст. 107, 108, 114 УПК РФ). Для избрания подпис-

ки о невыезде судебное решение не требуется (ст. 101 УПК РФ). При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу судом устанавливаются конкретные сроки действия. В этом заключается судебный контроль за степенью ограничений конституционных прав и свобод граждан с точки зрения публичной необходимости. Несмотря на то, что мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности также избирается судом, конкретные сроки её действия законом не установлены.

Судебный контроль за её использованием, аналогичный применяемому в отношении домашнего ареста или содержания под стражей, в УПК РФ отсутствует так же, как и за избранием подписки о невыезде. Отсутствие в УПК РФ указания на необходимость такого же судебного контроля за мерами принуждения в виде подписки о невыезде и временного отстранения от должности в досудебном производстве, чёткой процессуальной регламентации их применения позволяет использовать их произвольно.

Органы, осуществляющие досудебное производство, избирая указанные меры, зачастую не заботятся о сохранении баланса между необходимостью ограничения основных прав и свобод и их конституционной ценностью.

Формально процессуальный контроль за применением подписки о невыезде и временного отстранения от должности существует. Он заключается в том, что подозреваемый, обвиняемый вправе обжаловать решение об избрании этих мер процессуального принуждения.

Такой механизм контроля за указанными мерами не является эффективным и не соразмерен конституционной ценности тех прав и свобод, которые он призван

защитить от чрезмерного ограничения в уголовном судопроизводстве. Обжалование решений следователя (дознателя), касающихся избрания подписки о невыезде, а также судебных решений о временном отстранении от должности зачастую не приводит к их отмене.

При их обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ судьи занимают позицию невмешательства в действия органа расследования как самостоятельной стороны уголовного процесса. В результате однажды избранные на предварительном следствии или дознании подписка о невыезде или временное отстранение от должности, как правило, не отменяются, действуют на досудебной стадии и продолжают действовать в судебном производстве. При этом обоснованность и необходимость их применения практически никогда реально не проверяется.

Учитывая правовую общность таких мер процессуального принуждения, как подписка о невыезде, домашний арест, заключение под стражу и временное отстранение от должности, механизм процессуального контроля за их использованием должен быть единым.

Представляется обоснованным введение в УПК РФ норм, устанавливающих судебный контроль за избранием подписки о невыезде и применением временного отстранения от должности, аналогичный судебному контролю, за домашним арестом и заключением под стражу. Полагаю, что целесообразным является избрание подписки о невыезде судом по ходатайству следователя (дознателя) с установлением конкретных сроков её действия и судебной проверкой обоснованности продления. При этом она должна применяться в рамках сроков предварительного расследования, а при направлении дела в суд для рассмотрения по суще-

ству срок её действия должен устанавливаться судом в пределах сроков судебного производства по уголовному делу.

Аналогия избрания подписки о невыезде на определённый срок уже существует в УПК РФ. Так, например, в соответствии со ст. 100 УПК РФ если в течение 10 суток подозреваемому не предъявлено обвинение, то мера пересечения немедленно отменяется.

Также обоснованным представляется установление судом конкретных сроков действия временного отстранения от должности в рамках предварительного расследования и проверки необходимости продления этой меры с использованием судебного контроля в пределах сроков досудебного производства.

В этой связи представляет интерес позиция Конституционного Суда РФ, который в Определении от 29 января 2009 г. № 15-О-О по жалобе граждан А.А. Барановского, Н.Н. Сенина и Н.Н. Сениной указал: «Мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности... применяется в рамках предварительного следствия, срок которого регламентирован статьёй 162 УПК РФ и составляет, по общему правилу, два месяца». Установление судом конкретных сроков действия подписки о невыезде и временного отстранения от должности согласуется с нормами международного права. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), от 14 декабря 1990 г. гласят: «11.1. Срок действия меры, не связанной с тюремным заключением, не превышает срока, установленного компетентным органом в соответствии с законом».

Таким образом, установление судом конкретных сроков действия мер процессуального принуждения в виде подписки

о невыезде и временного отстранения от должности представляется наиболее эффективным правовым механизмом контроля за их законным и обоснованным применением. Законодатель, устанавливая разные механизмы процессуального контроля за применением мер принуждения в виде подписки о невыезде, временного отстранения от должности, домашнего ареста и заключения под стражу, видимо, отдавал приоритет защите конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Вероятно, в таком понимании эти права и свободы представлялись более ценными, чем другие.

Однако с такой позицией трудно согласиться. Все основные права человека и гражданина являются конституционно ценными и значимыми и, попадая под ограничения, связанные с уголовным судопроизводством, должны быть в одинаковой мере надёжно защищены соответствующими правовыми механизмами от злоупотреблений.

Вопрос о применении мер процессуального принуждения в виде подписки о невыезде и временного отстранения от должности на сегодняшний день является актуальным. Актуальность его в том, что в современном обществе всё большую ценность приобретают права и свободы граждан. Государство и гражданское общество защите прав и свобод граждан уделяет всё больше внимания. Этот вопрос носит и практический характер.

Вышеуказанные меры процессуального принуждения применяются в отношении большого круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Вместе с тем существующая правовая неопределённость в установлении сроков действия этих мер позволяет применять их практически без ограничений во времени, что зачастую не является необходимым, и

негативно влияет на восприятие обществом усилий государства, направленных на защиту конституционно значимых ценностей. В этой связи предлагается внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1. Пункт 1 части 2 статьи 29 УПК РФ после слова «залога» дополнить словами «подписки о невыезде».

2. Пункт 2 части 2 статьи 29 УПК РФ после слов «домашнего ареста» дополнить словами «срока подписки о невыезде».

3. Пункт 10 части 2 статьи 29 УПК РФ после слов «статьей 114 настоящего Кодекса» дополнить словами «либо о продлении срока действия данной меры процессуального принуждения».

4. Из названия статьи 101 УПК РФ исключить слова «и определение».

5. Часть 1 статьи 101 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде дознаватель с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом по месту предварительного расследования соответствующее ходатайство с указанием оснований для её избрания. В течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья в порядке досудебного производства выносит постановление об избрании подозреваемому (обвиняемому) подписки о невыезде либо об отказе в этом. Подписка о невыезде избирается в пределах сроков предварительного следствия либо дознания по уголовному делу и может быть продлена судьёй по ходатайству следователя (дознавателя) с учётом сроков, предусмотренных ст. 162, 223 УПК РФ».

6. Из части 2 статьи 101 УПК РФ исключить слова «или определения».

7. Часть 3 статьи 101 УПК РФ после слов «об избрании» дополнить словами «либо продлении».

8. Часть 5 статьи 107 УПК РФ после слов «в виде залога» дополнить словами «либо подписки о невыезде».

9. В части 7-1 статьи 108 УПК РФ после слов «в виде залога» исключить слово «или», а после слов «домашнего ареста» дополнить словами «или подписки о невыезде».

10. В статью 114 УПК РФ ввести часть 3-1 в следующей редакции: «Мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности применяется к подозреваемому (обвиняемому) в пределах сроков предварительного следствия либо дознания по уголовному делу и может быть продлена судом по ходатайству следователя (дознателя) с учётом сроков, предусмотренных ст. 162, 223 УПК РФ».

11. Часть 5 статьи 114 УПК РФ после слов «от должности указанного лица» дополнить словами «на срок, установленный в пределах сроков предварительного расследования по уголовному делу».

12. Часть 5 статьи 114 УПК РФ после слов «об отказе в этом» дополнить словами «При необходимости дальнейшее продление сроков временного отстранения от должности осуществляется в порядке, предусмотренном частью 3-1 настоящей статьи».

13. Ввести в статью 255 УПК РФ часть 1-1 в следующей редакции: « В случае избрания в ходе судебного разбирательства подписки о невыезде, судья выносит постановление, а суд – определение, содержащее указание на преступление, в котором обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Сроки действия подписки о невыезде устанавливаются судьёй либо судом в пределах сроков судебного производства по уголовному делу».

14. Часть 4 статьи 255 УПК РФ после слов «под стражей» дополнить словами «домашнего ареста либо подписки о невыезде».

Введение строгого судебного контроля за избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде и сроками её действия, а также за сроками действия меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности позволит, на наш взгляд, сократить количество лиц, необоснованно привлечённых к уголовной ответственности и незаконно подвергнутых мерам процессуального принуждения, что, в свою очередь, повлечёт сокращение расходов государства на их реабилитацию, а также поднимет престиж Российской Федерации, как правового государства.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, г. Рим. 1950 год. Секретариат ЕСПЧ, 2003.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Официальный текст. М., 2014.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2009 г. № 15-О-О // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 г. № 1128-О-О // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

6. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 // СПС «КонсультантПлюс». 2014.